

Белый герцог из Нью-Йорка

моск. правда. - 1995. - 17 февр. - с. 16.

В центре холла аэропорта "Шереметьево-2" странный темноволосый человек в длинном пальто не торопясь устанавливает штатив с фотокамерой. Не обращая внимания на толкующихся рядом людей, он начинает увлеченно фотографировать лампочку, висящую под потолком.

Человека зовут Дэвид Бирн. Ему 42 года - всемирно известный музыкант, кинорежиссер, фотограф, неутомимый экспериментатор, которого на Западе иногда называют не иначе как "белый герцог поп-арта".

На прошлой неделе он приехал в Россию с собственной фотовыставкой. Приехал без особой рекламы: у него, видно, здесь судьба такая - быть неузнанным. Его не сразу опознали на конференции "Gipsy Kings", потом - на вечеринке в "Эрмитаже", затем - в одном из новых ночных клубов.

Просто очень нелегко поверить, что по Москве вот так запросто разгуливает живой Дэвид Бирн - основатель "Talking Heads" - группы, опередившей свое время и в течение полутора десятка лет казавшейся "намного умнее кого бы то ни было". Сам Бирн - человек, прошедший путь от "Psycho Killer" до "Self-Made Man", произвел здесь сильнейшее впечатление минувшей осенью, показав всем, что такое вдохновенно и мастерски сыгранный рок-концерт.

При этом он действительно абсолютно непредсказуем. Сегодня Бирн фотографирует странно висющие лампочки, завтра едет в Питер и сидит всю ночь в клубе "Там-Там", послезавтра направляется с фотовыставкой своей московской коллеги Хайди Холлинджер в Омск - "просто посмотреть и поспинать". Потом летит в Берлин.

- "Дэвид", - представляется Бирн, отложив молоток и протягивая руку. Мы сидим в фоточентре на Гоголевском бульваре, в день накануне открытия выставки. Бирн монтирует экспозицию в самый последний момент - наша таможня задержала его фотоколлекцию, и теперь вся работа ведется в системе "аврал".

В разговоре он немногословен, чуточку застенчив (эту его черту упоминают чуть ли не все западные журналисты), говорит запынаясь и надолго задумываясь. Удивительно умное лицо - "неизгладимая печать интеллекта". И пресловутое "отсутствие присутствия" - как будто он одновременно и здесь - очень внимательный и серьезный - и где-то еще. Соответственно, отсюда вытекает и неторопливый темп нашей беседы.

- Вы всегда собственноручно монтируете свои выставки?

- Нет... (улыбка, пауза). Чаще всего я приезжаю уже к их закрытию...

- А почему вы здесь с самого начала?

- Мне нравится в России. Кроме того, данная экспозиция гораздо крупнее, чем все предыдущие... Я не показываю одно и то же, а выбираю определенные работы - в зависимости от зала и настроения. ...Кроме того, я предполагал, что здесь могли возникнуть проблемы. (От себя заметим, что "проблемы", еще за несколько суток до выставки казавшиеся непреодолимыми, в итоге были счастливо разрешены - не без little help of "Conceptual entertainment", Хайди Холлинджер, "Двух самолетов" и, конечно же, "Кремлевской Водки").

...Теперь пора все-таки объяснить, что же снимает Бирн. Все его работы объединены двумя принципами: только цветные и очень яркие фотографии ("мне интересна эта искусственность") и отсутствие на них челове-

ческих фигур. Даже портреты из серии "Actionlovegods" - всего лишь репродукции существующих плакатов. "Следы людского обитания" - таково официальное название этой экспозиции. "Я снимаю не людей, а постеры", - такой Бирн увидел недавно Индию с ее патологической любовью к местным кинозвездам и религии.

- Вы принципиально не снимаете людей.

Почему?

- Когда фотографируешь человека - невозможно передать его истинную суть: он обязательно надевает какую-то маску - дает увидеть только то, что хочет показать. Мои же снимки хранят следы людей, их мысли, их действия - такие, какие они есть на самом деле. Просто нужно это увидеть. И еще - найти красоту в обычных предметах, мимо которых ты сто раз проходишь, не замечая. Они живут той жизнью, которую им дали люди.

Пожалуй, единственным исключением из этого правила стала композиция "Руки. Гаси свет", где внимательный зритель узнает руки самого Бирна и сразу же припоминает оформление его последнего диска - черно-белые снимки "частей тела автора".

- Ваш последний альбом "David Byrne" оформлен строго графически...

- В некоторых ситуациях черно-белое выглядит более реальным, чем цветное...

- Значит ли это, что музыка вашего последнего альбома - черно-белая?

- Пожалуй так... Да, это так.

- Вы могли бы описать свою музыку в терминах фотожанра?

- В большинстве случаев моя музыка - это миниатюры, маленькие портреты... (На пальцах показывает "размер" миниатюры - примерно со спичечный коробок). Такие картинки - об одном человеке, одной ситуации, одной эмоции... Я просто описываю это в деталях - очень подробно. Это не что-то эпическое, а лишь маленькая, но точная картинка.

- Чем является для вас фотография - это желание затронуть сферы, которых не достигла музыка, или "разговор о том же на другом языке"?

- Это иной способ мышления. Но иногда я делаю в фотографии то же самое, что и в музыке... (пауза). Но совсем другим способом.

Конечно, они пересекаются - различные сферы его творчества. И после некоторых раздумий Бирн соглашается считать работу "Road To Nowhere" откликом на одноименную песню "Talking Heads". А в фотосерии "Реликвии" в роскошных рамках запечатлены культовые предметы, фигурировавшие в его фильме "He Aye: The House Of Life", посвященном африканской религии в Бразилии.

- Вам никогда не приходилось играть в окружении своих фоторабот? Скажем, на открытии выставки?

- (Удивленно) Нет, правда, нет.

- А если бы пришлось... Какая это должна быть музыка? Ваша, "черно-белая"?

- Н-нет... (После долгой паузы) Никогда не думал... (Еще пауза - оглядывается на свои работы). Возможно, это был бы "industrial"...

Фото Сергея БАБЕНКО.

